

Валентина ГОЛУБОВСКАЯ

Его рисовал Модильяни

Впервые о Марке Талове мы прочли в книге В.Я. Виленкина "Модильяни", вышедшей в 1970 году в серии "Жизнь в искусстве". Это имя стояло под карандашным портретом молодого человека. Женя начал искать это имя (Интернета ведь не было) в доступных нам источниках — в БСЭ, в Литературной энциклопедии... В книге А. Тарасенкова "Русские поэты XX века. 1900 — 1955" нашел, что у знаменитого библиофила была в собрании первая книга М. Талова.

В "Комсомольской искре" Голубовский опубликовал небольшую статью с сюжетом, посвященным Марку Талову, и репродукцией портрета из книги Виленкина. Сергей Лущик, который собирал книги, семейные архивы и другие материалы о культуре и литературе Одессы XX века, вырезку с этой публикацией послал в Москву вдове Марка Талова, с которой уже был знаком.

Через некоторое время Женя из Москвы получил неожиданный подарок от вдовы поэта. Это была книга Марка-Людовика Талова "Двойное бытие". На авантитуле под названием книги — эпиграф:

О вещая душа моя,
О сердце, полное тревоги, —
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..

Ф.И. Тютчев.

На контртитутле:

1. "Чаша Вечерняя" Стихи. Обложка Ар. Кобцева. Изд. "Воспитание". Одесса, 1912 г. Ц. 25 коп. (Исчерпано.)
2. "Любовь и Голод". Книга лирики с портретом автора работы Ант. Симона. Фронтиспис Ос. Цадкина и грав. на дереве: Отт ванн-Рейса и Ортиса де Зарате. Изд. "Орфей", Париж, 1921 г. Ц. 10 фр. (Исчерпано.)
3. "Двойное бытие" — Стихотворения 1916 года. И-ство "Франко-Русская печать", Париж, 1922, цена 4 фр.

Готовятся к печати

4. "Камера причуд". Поэмы.
5. "Аллилуйя". Воспоминания о францисканском монастыре.
6. "Под Бритвой". Современный роман.
7. "Анекдоты, или Стихотворения в прозе" СТЕФАНА МАЛЛАРМЕ в переводе и со вступительной статьей Марка-Людовика Талова. Портрет Стефана Малларме работы Уистлера.

Может быть, и не следовало бы так подробно перепечатывать эти сведения, если бы...

Если бы все книги, объявленные как готовые к печати, остались невышедшими при долгой жизни их автора...

Если бы "русский менестрель" Парижа, не выдержав разлуки с родиной, не вернулся в 1923 году в Советскую Россию...

Если бы...

Первую книгу Марка Талова оформлял Аристарх Кобцев. В начале XX века Аристарх Аристархович Кобцев был художником известным — из Товарищества южнорусских художников, потом выставлялся в "Салонах Издубского", был участником Общества независимых.

"Поэт, переводчик С. Малларме, одессит Марк Талов в не опубликованных до сих пор записках "Моя юность" (машинописный экземпляр их есть в архиве С.З. Луцки) вспоминает осень 1907 года и свои визиты в редакцию одной из появившихся тогда недолговечных газет: "Последний номер "Студенческого голоса" был № 6. По этому номеру я себе живо представляю Аристарха Аристарховича Кобцева, поэта и художника, впоследствии написавшего обложку моей пробы пера, вышедшей в марте 1912 года; помню его, высокого и застенчиво улыбавшегося, мы с ним возвращались из редакции, и я ему завидовал: "Вот ведь! Его напечатали, а меня нет!" Он был тих, как осенний день на окраине города, да он и жил на окраине..."

(Из статьи Ольги Барковской об Аристархе Кобцеве.)

К этим сообщениям на контртитутле, наверное, нужны емкие комментарии.

Тем более хоть краткого повествования заслуживает Марк Владимирович Талов — поэт, переводчик, человек удивительной и трагической судьбы.

В последние два с половиной десятилетия, к счастью, появилось несколько замечательных публикаций о Марке Талове, начиная с того, что в 1990 году вышел том стихов Ст. Малларме в переводах М. Талова, объявленный, если помните, еще в 1922 году; затем в 1995-м — его "Избранные стихи". Через де-

сять лет, в 2005 году, опубликованы были работами вдовы и дочери "Воспоминания. Стихи. Переводы" Марка Талова. Предисловие к этой книге написал известный французский славист и коллекционер Рене Герра. А если нет доступа к бумажным изданиям, не всё, но многое можно найти в Интернете. Пожалуй, последняя книга, где "присутствует" Марк Талов, — большой том "Литературный авангард русского Парижа. История. Хроника. Антология. Документы". Авторы — Леонид Ливак и Андрей Устинов. Москва. ОГИ. 2014 год.

О Марке Талове можно было бы написать — малоизвестный в Одессе знаменитый одессит...

Свои воспоминания Марк начинает словами: "Я родился в Одессе 1 (13) марта 1892 года в семье столяра. Всего в семье было семеро детей. Мы жили на Молдаванке, в доме Базили, занимавшем целый квартал. Наша квартира находилась прямо над пороховым складом в том крыле дома, где жила преимущественно беднота..."

Он запомнил 1905 год: "...казаки пронеслись мимо дома и стреляли в наши не занавешенные окна, целясь в меня и стоящую рядом сестру".

Из городского шестиклассного училища из-за математики он ушел, не окончив четвертый класс. Попытки отца приучить сына к какому-нибудь "полезному делу" были напрасными. Сын писал стихи.

В 1908 году в газете "Театральный листок" была первая публикация Марка Талова — пародия на К. Бальмонта. В том же году — стихи в журнале "Волна".

Огромную роль сыграл в жизни Талова знаменитый критик Петр Пильский, приехавший в Одессу из Петербурга "Он любил одесскую литературную молодежь" — справедливо пишет Марк Талов. Этому есть много свидетельств. Пильский рассылал в разные издания юга России и в Петербург понравившиеся стихи одесских поэтов. Так, с 1908 по 1913 год было опубликовано около восьмидесяти стихотворений молодого поэта, не окончившего и четырех классов...

А в 1912 году в Одессе вышла первая книга стихов Марка Талова "Чаша вечерняя". С этим сборничком стихов Талов отправился на встречу с Федором Сологубом, приехавшим в Одессу с лекцией об Игоре Северянине.

Точнее, приехали Сологуб, его жена Чеботаревская и любимец публики Игорь Северянин. Но Талова привлекал знаменитый символист Федор Сологуб...

"Постепенно от всей моей книжки он не оставил камня на камне. Я был уничтожен... он остановился на стихотворении "Смерть Азы"..."

Я выдумал тебя, когда меня душила
Безвольная тоска.

Она ко мне безмолвно приходила
Издалека..."

"Музыкальные", — сказал Федор Сологуб об этом стихотворении и о "Стансах", протянутых ему молодым поэтом. Успех это был или провал?..

Талов после всех неудачных попыток зарабатывать на жизнь, наконец, устроился корректором в "Одесском листке", где стал получать 30 рублей в месяц. По его словам, отец и мать ликовали.

Подошел срок призыва в армию. Он не успел принять присягу, как был оскорблен пощечиной от унтер-офицера. И уже давно овладевшая им мысль о бегстве во Францию стала материализоваться в совершенно детективном жанре — с 52 рублями в кармане он едет в Каменец-Подольский, находит людей, которые переводят его через границу, со всякими мучениями и приключениями: без денег, которые были потрачены на билеты до Вены, а потом до Парижа, без французского языка, с чужим паспортом — он в конце концов оказывается во французской столице.

Началась невероятная французская пора в его жизни. Нищета, голод, стихи, знакомство в "Ротонде" с разноязыкой парижской богемой. Через два года, в 1915 году, Талов, перешедший в католичество, приобретает новое имя — Людовик, уходит во францисканский монастырь; пробыв там два месяца, возвращается на Монпарнас. Завязалось уже не просто знакомство, а настоящая дружба со многими завсегдатями "Ротонды": художниками, поэтами, ставшими уже тогда или через несколько лет знаменитыми, чему есть многочисленные свидетельства.

Портреты-рисунки Марка Талова работы Амедео Модильяни и его жены Жанны Эбютерн теперь можно увидеть в книгах, посвященных творчеству и судьбе Марка Талова. Забегая вперед, скажу, что в 60-е годы Марка Талова разыскала дочь Амедео Модильяни и Жанны Эбютерн, которую, как и мать, звали Жанной. Она лишилась родителей крошечным ребенком и расспрашивала у Талова о своих родителях, которых совершенно не помнила и не знала...

Портрет М. Талова работы А. Модильяни, 1919 год.

Часто репродуцируется карандашный портрет работы Макса Жакоба, знаменитого французского художника и поэта, как и Марк Талов, перешедшего в католичество, что не спасло его во время оккупации Франции нацистами. Он погиб в концлагере Дранси. На своем рисунке за двадцать лет до гибели Макс Жакоб написал: "С большим восхищением поэту Марку Талову, Макс Жакоб, его друг, 20 июля 1920 года".

Работа испанского художника Антонио Симонта: "Марку Талову с любовью — Антонио Симонт — 1919", А.-П. Гальена — гравюра и шарж. Осип Цадкин оформляет титульный лист книги Талова "Любовь и голод", 1920 г.

Сохранившиеся дружеские автографы Д. Мережковского, К. Бальмонта, В. Парнаха, Ильи Эрэнбурга, С. Шаршуна Макса Жакоба, Андре Бретона... И многочисленные надписи А.М. Ремизова, сделанные его непотворимым витиеватым шрифтом на подаренных Талову книгах. Это всё еще в Париже сделано, надписано, подарено.

И вдруг резкий, невероятный поворот судьбы: в 1923-м через Берлин Марк Талов вернулся в Россию. Жил очень тихо, почти затворником, работал корректором в разных газетах, вернулся испытанным в первое время еще в Париже бедность. Но и в Москве у него был небольшой, но замечательный круг общения — Осип Мандельштам, Владимир Пяст, Арсений Тарковский, Анна Ахматова. Особенно близок он был с Ильей Эрэнбургом, дружба с которым началась еще в "Ротонде". Эрэнбург ему очень помогал, добивался, чтобы Талов, как переводчика, приняли в Союз писателей — это обеспечивало бы какое-то сносное существование. Рекомендации И. Эрэнбурга и Б. Томашевского, знаменитого пушкиниста, не возымели действия.

Неожиданно в судьбу Талова вмешался Николай Асеев. И во время войны, в 1943 году, его приняли в СП. Но жена Эрэнстины, которая ждала его 8 лет, пока он жил во Франции,

и дождалась, и перенесла с ним все тяготы нищенской судьбы, уже тяжело болела, а голод ускорил ее кончину.

В опубликованных вместе с воспоминаниями дневниках Талова есть один пронзительный эпизод о встрече с Мариной Цветаевой (она была с сыном) 2 августа 1941 года. Талов не видел ее с 1922 года и не узнал ее, так она изменилась. Цветаева курила, а он уже несколько дней сидел без табака — денег не было. "Она посмотрела мне в глаза, — пишет Талов, — достала пятирублевую ассигнацию, очень деликатно и незаметно сунула ее мне в руку. "Бедненький, вам табачку хочется. Возьмите. Сейчас не время застенчивости. Все мы можем оказаться в таком же положении. Возьмите и купите табаку".

Знала бы Марина Ивановна, что в конце августа произойдет в Елабуге... В сентябре весть о ее гибели дошла до Москвы.

После войны, в конце 50-х, в 60-е годы, во времена, по выражению А. Ахматовой, "вегетарианские", возродилась переписка со старыми друзьями в Париже, которые его помнили и ценили, как и в былые годы.

Сам же Марк Талов занимался переводами стихов с европейских языков, а также с армянского, белорусского, грузинского. Его стихи, посвященные Тициану Табидзе и Нико Пирсоманишвили, вызвали в среде грузинской интеллигенции такой восторг, что его стали называть "Поэтом Грузии".

Но его стихи, даже подготовленные к печати, валились по редакциям. В 1964-м в альманахе "День поэзии" было опубликовано стихотворение Марка Талова. Это было единственное стихотворение поэта, опубликованное за сорок шесть лет после возвращения на родину...

Через три года после этой единственной публикации Марк Владимирович Талов умер. Ему было 77 лет. К 2005 году умрет его дочь, затем — вторая жена. И лишь после всех этих горьких лет непризнания начинается его бессмертие...